

Секция «Журналистика»

Образ героя телевизионного фильма Л. Парфёнова «Зворыкин-Муромец»
как этап развития русской культурной традиции

Вареца Анастасия Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия*

E-mail: varetsaa@rambler.ru

Русской культуре всегда было свойственно внимание к внутреннему миру героя произведения искусства: нравственные качества человека всегда были в центре внимания художников. И сейчас, когда экран ТВ заполнен антигероями, особенно важно и нужно поддержать национальную традицию. Экранная культура, как часть медиа и одна из существенных форм распространения и бытия культуры вообще, стала своеобразным товаром, чётким отражением психологической смуты в сознании человека. В современном мире происходит «визуализация» среды, то есть «замещение индивидуального чувственного опыта усреднённым, чуждым конкретной индивидуальности мировидением и мироощущением другого» (симулякры Ж. Бодрийяра) [4].

Это идёт в разрез с традициями высокой русской культуры, которой было свойственно обращение к сложному внутреннему миру личности, к серьёзным нравственно-этическим вопросам. В ситуации фрагментарной реальности, тотальной разобщённости людей, потерявших ориентиры, важно использовать средства кино и телевидения для формирования у зрителя достоверной и целостной картины окружающего мира. Особая роль в этом должна быть отведена документалистике, по природе своей стремящейся к достижению чувства единения с историей.

Л. Парфёнов в фильме «Зворыкин-Муромец» для формирования образа В. Зворыкина обращается к базовым родовым ценностям, мифам, архетипам, в частности к символам, характерным именно для русской национальной культуры. Образ В. Зворыкина связан с русской традицией воплощения сложного характера, отражающего и уникальность самого человека, и драму его жизни, и драму его страны. Фильм создан в магической парадигме мышления, одна из главных особенностей такого типа мышления заключается в «переживании всеобщей сопричастности» и сведению разрознённых переживаний к универсальному представлению [5]. Использование мифологических и архетипических образов в фильме Л. Парфёнова в первую очередь решает именно эти задачи, соответственно, можно выделить несколько рядов сквозных мотивов:

- образ Ильи Муромца;
- патриархальный уклад жизни Зворыкиных в Муроме;
- сохранение В. Зворыкиным «русского» уклада жизни и «русских» привычек в США;
- мотив возвращения на Родину;
- мотив памяти, в том числе генетической.

Образ Ильи Муромца активно используется Л. Парфёновым. Фигура древнерусского былинного богатыря восходит к архетипу героя, который, как считал К. Г. Юнг, существует с «незапамятных времен». Повторение былинных текстов, почитание героев, по мнению К. Г. Юнга, «охватывают аудиторию возвышенными эмоциями (словно магическими чарами) и возвышают индивида до идентификации с героем» [6]. Таким образом, реализация мифа в фильмах-портретах косвенно превращает зрителей в мифологических героев, сакрализирует их представления о себе. Использование традиционной мифологии возвеличивает человека, показывает, что он способен подняться до уровня бога [3].

Автор телефильма апеллирует к образам как бы «априорно русским», стереотипным. Л. Парфёнов пользуется тем, что автор одной из концепций общественного мнения У. Липпман назвал «социальным стереотипом» [1], то есть средством упрощения и систематизации обильной и сложной информации, получаемой человеком из окружающей среды. Упрощённые модели представления о русском человеке делают образы более доступными для визуализации экранными средствами, а следовательно, и для восприятия. Они решают задачу активации бессознательного, но в позитивном ключе, поскольку затрагивают относительно глубокий культурный пласт, раскрывают сущность русского человека по более сложной, нежели «водка–валенки–медведь», схеме.

Создавая образ В. Зворыкина, Л. Парфёнов следовал жизненной правде, поэтому этот образ получился ярким, запоминающимся, «здоровым». Автор смог спровоцировать проекцию положительных свойств изображаемой личности на телезрителей в целом, возвысив героя и вместе с тем русского человека вообще через утверждение:

- трепетного и «правильного» отношения В. Зворыкина к семье и семейным ценностям;
- положительного влияния, оказанного семьёй и детством, проведённым в кругу семьи, на формирование уникальной личности;
- героического и богатырского в личности В. Зворыкина.

Особую роль в раскрытии образа героя фильма «Зворыкин-Муромец» играет образ Родины, формированию которого в свою очередь способствует педалирование мотивов «памяти» и «возвращения». Л. Парфёнов затрагивает темы:

- любви ко всему русскому;
- обязательности и неизбежности возвращения «блудного сына» на Родину;
- необходимости следования традициям для сохранения связи с Родиной;
- почитания родного языка, предков и учителей-наставников как элемента социально-генетической памяти народа.

Поскольку процесс восприятия кинопроизведения сам по себе активен и схож «с путями формирования у человека образа реальности в целом» [4], можно полагать, что созданный положительный образ может стать ресурсом позитивной модерации общества, способствовать реставрации «здоровья» общества через обращение к высшим

нравственным ценностям и к эталонным образцам поведения. Позитивный образ героя должен формировать целостную картину мира, способствовать объединению людей, преодолению национальных, классовых, культурных различий, разделённости в физическом пространстве и времени [2].

Литература

1. Липпман У. Общественное мнение /пер. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М., 2004
2. Малькова Л. Ю. Современность как история. Реализация мифа в документальном кино. М., 2002.
3. Огурчиков П. К. Экранная культура как новая мифология (на примере кино). Автореферат дисс. д-ра культурологии. М., 2008.
4. Прожико Г. С. Концепция реальности в экранном документе. М., 2004.
5. Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества. М., 2003.
6. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.